

Управляющий Хэ помогал Матушке Сюй собирать овощи во дворе. Сегодня молодой хозяин вернулся рано.

Странно, ведь он видел, как проезжала мимо машина с госпожой Чэнь, но даже не вышел поздороваться.

Цзинь Няньчжэнь считал, что Чэнь Ихуань порой слишком глубоко прячет свои мысли. Если бы он сам позвал её, пришлось бы выдумывать тысячу предлогов, а вот Лю Цишаню она бы не отказала.

На душе стало как-то беспокойно.

Матушка Сюй говорила, что Чэнь Ихуань — чудесная, живая девочка, вежливая и послушная, а когда ест пирожные, становится похожа на маленького прожорливого котёнка.

Управляющий Хэ улыбнулся и согласно кивнул.

На следующее утро Лю Цишань некоторое время ждал во дворе дома Хуанов. Чэнь Ихуань открыла окно. Сонные, тёмные волосы разметались по плечам, обрамляя бледное, нежное лицо.

Под тонкой тканью пижамы угадывались очертания её девичьей фигуры, а с плеча соскользнула бретелька, обнажая кожу, белую, словно снег.

Её затуманенный взгляд на мгновение сфокусировался, она замерла на несколько секунд, а затем резко присела.

Лю Цишань лишь мельком взглянул и тут же вежливо отвернулся, почувствовав, как к лицу приливает жар.

В горле запершило, он тихо кашлянул. Чэнь Ихуань сегодня проспала, время встречи вышло. Хуан Ваньтин, полусонная, приоткрыла глаза на кровати:

— Что случилось?

— Я договорилась встретиться с Лю Цишанем, мы опаздываем, — Чэнь Ихуань начала лихорадочно искать одежду, взглянув на часы, она поняла, что проспала уже двадцать минут.

В обед Дядюшка Хуан принёс курицу, запечённую в глине. Они наелись досыта, и их сморило. Переодевшись, они легли вздремнуть. Хуан Ваньтин, устав читать роман, тоже прилегла рядом.

Чэнь Ихуань второпях натянула одежду — она ведь ещё ничего не подготовила. Хуан Ваньтин, потерявшая интерес к Лю Цишаню, снова погрузилась в сон.

Приведя в порядок густые чёрные волосы, Чэнь Ихуань вышла за дверь. Лю Цишань ждал её уже довольно долго.

Он стоял перед домом, стройный и прохладный, словно фарфоровая ваза. Его воротник был застёгнут на все пуговицы. Он тихо кашлянул:

— Пойдём.

До особняка было всего пять минут ходьбы. Матушка Сюй, услышав от молодого хозяина, что сегодня придут сын старосты и Чэнь Ихуань, была вне себя от радости.

С самого утра она готовила закуски. Чай, который пил молодой хозяин, был без сахара.

Чэнь Ихуань сделала маленький глоток и нахмурилась. Матушка Сюй поспешно добавила ей кусочек сахара.

Матушка Сюй запомнила: Чэнь Ихуань не любит терпкий, горький чай. Настоящая девочка.

Чэнь Ихуань издалека смотрела на старый особняк. Прошла всего неделя, но из-за того, что здесь появились следы ещё троих человек, дом стал казаться совсем другим.

Матушка Сюй радушно пригласила их войти. О Чэнь Ихуань и говорить нечего — в последние дни она только о ней и твердила.

Лю Цишань выглядел надёжным и рассудительным парнем, умеющим держать себя в руках. Его лицо с чётко очерченными скулами и глубоким взглядом было очень приятным. Настоящий учитель из эпохи Китайской Республики, он ничем не уступал молодому хозяину.

Да и Пхеньян оказался не таким ужасным, как она себе представляла.

Утром молодой хозяин осматривал бронзовый треножник. Все работы здесь были почти завершены, послезавтра его должны отправить в Цзинду.

Он не раз порывался купить его, но понимал: если каждый день видеть его в своём кабинете с расписными балками и черепичной крышей в Цзинду, вся радость от обладания быстро улетучится.

Наступило лето, утреннее солнце палило нещадно. Управляющий, изнемогая от жары, вернулся домой, но аппетита не было, съел лишь пару кусочков.

Молодой хозяин, должно быть, только проснулся. Матушка Сюй вынесла большую коробку с западными сладостями, и глаза Чэнь Ихуань тут же загорелись.

Матушка Сюй подала изысканные чайные чашки с позолотой в английском стиле. У Чэнь Ихуань чашка была красивого оранжевого цвета, у Лю Цишаня — мятно-зелёная, веющая прохладой.

Вчера фрутковик прислал ящик апельсинов, и Матушка Сюй приготовила апельсиновый торт.

На нежных белых сливках красовалась долька апельсина, присыпанная сахарной пудрой. Она разрежала его, обнажив внутри мягкий бисквит и прозрачный фруктовый джем.

Когда торт поставили перед Чэнь Ихуань, она, словно под гипнозом, села за стол.

Матушка Сюй добавила в её чай молоко и джем:

— Говорят, в Англии пьют именно так. Это и есть настоящий чай с молоком. Барышни из Цзинду всегда просят такой, когда приходят к нам.

Лю Цишань, будучи более сдержанным, дождался, пока она сядет, и только тогда занял место

напротив.

Цзинь Няньчжэнь проснулся. Управляющий доложил, что Лю Цишань и Чэнь Ихуань уже внизу.

Он снял со своей рубашки запонки из нефрита — очень дорогие, — и передал управляющему, чтобы тот убрал их в шкатулку. В таком виде Цзинь Няньчжэнь выглядел очень утончённо.

Спустившись вниз, он увидел её со спины. Чэнь Ихуань, изящная и хрупкая, с густыми переплетёнными волосами, напоминала девушку с картины, написанной тушью.

Прекрасная дева, достойная восхищения.

Длинные, ухоженные пальцы Цзинь Няньчжэня медленно скользнули по деревянным перилам лестницы. Грубая поверхность отозвалась теплом в ладони, вызвав лёгкую рябь на душе.

Он ею восхищался.

Матушка Сюй позвала:

— Молодой хозяин.

Чэнь Ихуань обернулась, явив миру лицо, чистое и прекрасное, в котором сквозило некое холодное очарование.

Цзинь Няньчжэнь сел рядом с Чэнь Ихуань. Матушка Сюй оставила чай с тортом и ушла во двор.

Они перекинулись парой фраз о дополнительных занятиях. Как и предполагала Тетушка Сунь, Цзинь Няньчжэнь прямо заявил, что не возьмёт оплаты за уроки.

Лю Цишань, вспомнив, что сотни тысяч на нужды деревни были пожертвованы именно его семьёй, проглотил слова возражения.

Чэнь Ихуань молча ела торт, стараясь держать левую руку подальше от него. Казалось, от неё здесь мало толку.

Всё уже было сказано без неё, она пришла сюда просто поесть торта.

Он украдкой рассматривал её. Без грамма косметики, с кожей настолько белой и прозрачной, что пушок на ней под лучами солнца казался золотистым, она выглядела чистой и нежной.

Её волосы, тёмные, как густая тушь, лежали на маленьких плечах, словно у принцессы из сказки.

Она ела торт и пила чай с молоком, такая послушная и милая.

Цзинь Няньчжэнь смотрел на неё, Лю Цишань тоже смотрел на неё.

Когда пришло время уходить, Матушка Сюй упаковала остатки торта:

— Возьми, угостишь кого-нибудь. Молодой хозяин не ест одни и те же сладости неделю, а мы с

управляющим к таким заморским штучкам не привыкли.

Апельсины сверху свежие, если оставлю себе — только переведу продукт. Если не доедите, просто выбросьте.

Чэнь Ихуань не смогла отказаться. Взяв коробку, она поблагодарила:

— Спасибо, Матушка Сюй. Если я чем-то могу вам помочь, обязательно скажите мне.

— Хорошо, хорошо, — Матушка Сюй попрощалась и с Лю Цишанем: — До свидания, молодой господин Лю.

Они были обычными деревенскими ребятами, но Матушка Сюй относилась к ним с таким уважением, что Лю Цишань тоже проникся к ней симпатией.

По дороге домой Чэнь Ихуань предложила ему взять пару кусочков. Из восьми кусков они съели три, осталось пять — им с Ваньтин как раз по два, и один лишний.

Он не любил сладкое и после обеда почти не притронулся к десерту, но, взглянув в её мягкие, покорные глаза, кивнул.

Когда они вернулись, Хуан Ваньтин уже крутилась на кухне. Дядюшка Хуан ещё не вернулся — сегодня он обедал в деревне. Она собиралась что-то приготовить, как вдруг увидела Чэнь Ихуань с коробкой торта.

Её глаза расширились:

— Лю Цишань угостил тебя тортом?!

В голове смешались тысячи мыслей. Неужели они встречаются?

Поздравления застряли у Хуан Ваньтин в горле. Человек, который ей когда-то нравился, теперь с Чэнь Ихуань — это было так неловко.

На её лице отразилась целая гамма противоречивых чувств.

<http://bllate.org/book/22133/2306019>